

Новое содержание служения пастыря в условиях современного общества

Статья посвящена осмыслению и раскрытию нового, более сложного содержания пастырского служения в условиях деструктивных духовно-нравственных процессов современного общества. Пастырское служение показано как особый, высший вид психологической помощи людям; обосновывается необходимость усиления новых профессиональных компетенций священнослужителя. В статье выведены психологические типы прихожан и сформулирована сущность диалогического подхода к работе с пришедшим в храм человеком.

Ключевые слова: религиозное служение, социальная миссия религии, мотивация, психологическая помощь, личностная модель, диалогический подход, внутренняя профессиональная эмиграция, психологический тип, профессиональная компетенция.

В процессе анализе характера изменений в современном обществе вообще становится очевидным, что человек, очутившись перед массой вызовов, оказывается один на один со многими непонятными для него и разрушительными тенденциями. «Отход от религии, форсируемый влиятельными социальными организациями, является не только новой традицией, но и той разрушительной силой, которая лишает общество единства. В сущности, теперь церковь стоит перед необходимостью индивидуально завоевать на свою сторону каждого человека», – констатирует Я. Гурановский [3, с.33-34].

Конечно, ответить на вопрос, почему эта тенденция набирает силу, – дело философов, социологов, культурологов, а нас из двух традиционно сакраментальных вопросов русской интеллигенции более интересует не «Кто виноват?», а «Что делать?».

«Если проанализировать все то, что происходит в области воздействия на человеческое сознание, – писал Святейший Патриарх Кирилл, – то увидим, что воздействие оказывается не только на духовную составляющую, но и на инстинктивное начало человека, которое в современной системе является очень важным приемником информации... Для того, чтобы мы оказались достойными нашего призвания и чтобы современная проповедь привела бы к действительным изменениям жизни людей, нужна очень серьезная работа на стыке Церкви и общества» [9, с.19].

«Однако с какой бы точки зрения мы ни подошли к религии – с социологической, философской или педагогической, – нельзя не констатировать, что религия существует как часть общественной жизни, от которой она не может быть изолирована, так как плотно вплетена в ткань социальных отношений, и когда речь идет о религии, то ее функция определяется более глубокой, чем нравственно-правовое регулирование поведения: речь идет о моральном фундаменте общества, его национальной идентичности, – словом, о жизни в самых глубоких ее основах», – писал великий русский философ Н. А. Бердяев [2, с.37].

Падение «религиозной температуры», как пишет А. В. Колодин [5, с.5], угасание интереса к самой идеологии искреннего вероисповедания, а также к осно-

ванным на этом учении и догматах наставлениям, касающимся образа жизни верующих, уклонение от массовых форм проявления религиозности – всё это следствие расширяющихся социальных интересов и изменившихся ценностей, ведь сегодня общее стремление – быть успешным и, как следствие, очень хорошо обеспеченным человеком. А верующий – неверующий... это отходит на задний план.

Наконец, налицо кризис нормативной сферы, проявляющийся в тотальном размывании вековых устойчивых процедур разграничения понятий добра и зла, добродетели и порока, прекрасного и безобразного. Всё это усиливается утратой нашими гражданами своего социального статуса. Увольнение с работы, неуверенность в завтрашнем дне – всё это влечет за собой личностный кризис человека, если он признает себя «неуспешным», «неудачником», «лузером».

Хорошо, если вышеназванные условия жизни мотивируют человека идти в православную церковь, а не куда-то еще. И здесь пастырю необходимо владение определенными психологическими знаниями и умениями.

Сколько людей приходит к пастырю – столько оснований для обращения не только за духовной, но и за психологической помощью:

одни приходят к священнику, надеясь справиться с трудной жизненной ситуацией и принять верное решение;

другие ждут от священника избавления от душевного страдания и, например, таких симптомов, как депрессия, тревога, страх;

третьи испытывают трудности в установлении или поддержании удовлетворяющих их личных отношений и идут к пастырю за рецептом личного счастья;

четвертые идут за «философским камнем», желая снять с себя ответственность за решения (гораздо проще обвинить батюшку в церкви в том, что он «дал не тот совет»).

Невоцерковленные и малоцерковленные люди принимают решение обратиться за помощью к священнику зачастую тогда, когда человек начинает осознавать, что что-то в его жизни вновь и вновь повторяется с одним и тем же безрадостным исходом.

Приход к священнику в поисках помощи и духовного кормления – это первый шаг, который свидетельствует о реальном желании человека что-то изменить в себе, в своих личных отношениях или в профессиональной жизни, и этот шаг делает данное желание более обнадеживающим, ибо приход в храм человека, который там бывает редко, свидетельствует, с одной стороны, об осознании насущной потребности что-то изменить в своей жизни, с другой – о понимании того, что жизнь человека – это тот сложный путь, который лучше выстраивать при наличии духовного «маяка» – Бога.

Помощь, которую оказывает пастырь, происходит в основном при непосредственном контакте, при помощи беседы, и это роднит ее с помощью психолога.

Нам необходимо выделить факторы, помогающие пастырю в общении с прихожанами.

Как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, отличительной чертой священнослужителя является его особая чувствительность по отношению к людям, их надеждам, страхам и личностным напряжениям. Эта способность позволяет пастырю улавливать малейшие проявления характера пришедшего к нему человека, такие как

- интонация,
- поза,
- выражение лица,
- даже одежда
- и, на первый взгляд, случайные движения тела.

Так пастырь учится читать характер прихожанина, и тот предстает перед ним не как пресловутая «открытая книга», а как новая страна перед путешественником, где все свежо, интересно и требует понимания.

Священник должен понимать, что каждая деталь в пришедшем к нему человеке добавляет свой «мазок к портрету» его личности. Малейшее движение в голосе, лице – все полно смысла и не случайно.

Личностная модель проявляется в каждом поступке человека, в том, как он смотрит на окружающих, в его рукопожатии, в манере говорить. Случается, человек производит на нас неизгладимое впечатление, и мы ощущаем это почти интуитивно. Не стоит забывать, что все эти проявления характера имеют свои оттенки для каждого человека, поэтому священнику следует быть весьма осторожным в своих выводах.

В данном случае можно сформулировать общее предостережение для пастырей: предположительный вывод о сущности человека следует делать только на основании совокупности всех доступных и разнообразных факторов: поза и тон голоса, положение в семье, конкретная проблема пришедшего человека, отношения с друзьями и с противоположным полом, успех или неуспех на работе – все эти и многие другие моменты указывают на особенности характера, но ни один из них в отдельности не может быть достаточным основанием для окончательного вывода. Даже две, три, четыре беседы с прихожанином могут не дать понимания сущности его духовной проблемы.

В общем и целом людей, обращающихся к священнику, можно разделить на следующие психологические типы:

I тип – «человек верующий». Это действительно верующие люди, принимающие и разделяющие философию религиозности, нравственные принципы верующего человека, систему христианских ценностей. Это люди, которые, как в хлебе насущном, нуждаются в постоянном периодическом общении с пастырем, в ходе которого они по-своему сверяют прожитой отрезок жизни с теми нравственными максимумами, на которых держится христианский мир вообще и мир Православия в частности. Такой прихожанин – «свой», милый сердцу пастыря, пасомый им человек, и ему необходимо духовное кормление.

II тип – «человек любопытствующий». К этому типу относятся люди, редко посещающие храм – в основном, по большим праздникам (по просьбе бабушки «вербочки осветить» или «молебен заказать»). Такой человек не потерян для церкви: он интересуется вопросами веры, религии, культа, но от случая к случаю, как бы «по пути», не желая пропустить интересную информацию. Эти вопросы – в сфере его рациональности, но пока не духовности. Такой человек с удовольствием выслушает хорошо подготовленную и эмоционально преподнесенную проповедь, не пожалеет времени, чтобы дождаться, пока освободится батюшка, чтобы задать ему вопросы – часто с сомнением, с недоверием ввиду противоречия сказанных священником истин его личному жизненному, социальному опыту. Любопытствующий человек, увлеченный интересной и убедительной

беседой с пастырем, обязательно появится еще и еще раз, ведь, как говорил А. Эйнштейн, «человек – это такое особое животное, которое не может жить без духовной пищи» [цит. по: 6, с.132]. Да, любопытствующий человек интересуется многим: он может с одинаковым интересом постигать информацию и о других религиях, ради любопытства сходить в секту или другой неформальное объединение, он может быть членом партии пива или диггером... Но – и это цель беседы с ним! – пастырь должен поговорить с ним так, чтобы тому еще захотелось прийти и ощутить свет в душе.

III тип – «скептически настроенный человек». Скептик, по определению, ничего не принимает на веру. Однако и воинствующим атеистом его назвать нельзя. Конечно, это может быть просто скептический склад ума, часто встречающийся у «технарей», ученых, врачей (особенно хирургов), но и самые простые люди тоже могут относиться к этой категории, и зачастую некоторое время назад они относились к первому типу! – но обилие несчастий, несправедливостей, бед, свалившихся на них, задавили их разум одним вопросом: «За что мне всё это?» – и отсутствие ответа или отсутствие вразумительной и своевременной беседы с пастырем привели их к мировоззренческому «перерождению» в этот тип скептика, переживающего проблему теодицеи. Такие люди любят вступать в спор с пастырем по любому поводу, но с одной целью – чтобы с горечью подытожить, что Бога нет, а если и есть, то Богу не до человека, что Бог совсем другой, а не всемилостивый, каким «рисует» Его христианство. Такие люди должны быть особой заботой пастыря, ведь «скепсис – весьма заразное умонастроение, – как точно подметил Шарль Пеги, – но апогеем этой заразы является атеизм» [цит. по: 6, с.134].

IV тип – «воинствующий атеист». Атеисты бывают вполне «мирными»: они уважают веру других во что бы то ни было, в кого бы то ни было, но воинствующие атеисты очень близки по духу скептикам. Как ни странно, этот тип людей тоже подходит к пастырям, но старается сделать это так, чтобы вокруг были люди – для них это «публика. Они стремятся спровоцировать пастыря на какой-нибудь спор, «подковырнуть», «посадить в лужу»...классический пример такого типа – Иван Карамазов в известном романе Ф. М.Достоевского.

Уметь вести диалог с представителями последних трех типов – искусство и тяжелый труд. Нужно обладать не только общенаучной и теологической эрудицией, но и знаниями практического психолога.

Диалогический подход в общении пастыря и прихожанина – это вершина его мастерства, без которого невозможно реализовать призвание. Основной способ реализации диалогического подхода в общении с «трудным» человеком – это своего рода внутренняя профессиональная эмиграция, когда пастырь должен стать своим собеседником, понять его мотивы, его драму.

Всякое проявление человека в диалоге с пастырем должно рассматриваться как реплика в этом большом, ибо пастырь должен знать: любое человеческое проявление (даже молчание, бездействие, игнорирование общения и т. п.) диалогично по своей сути. В общении пастыря с прихожанином, по словам М. М.Бахтина [1, с. 338–339], «монолога не существует a priori».

Для человека верующего диалог с пастырем – это событие его духовной жизни:

в таком диалоге, с одной стороны, пастырств всецело сосредоточивается на собеседнике, при этом происходит размыкание границ внутреннего мира пришедшего к нему человека,

а с другой стороны – актуализируется подлинное призвание пастыря, концентрируется его ответственность за духовное состояние и жизнь стоящего перед ним человека.

К. И. Обуховский указывал, что, хотя активность человека обычно всем кажется целесообразной, сознательно на что-то направленной, предопределенной какими-то готовыми целями, мотивами, стремлениями, побуждениями, иногда человек совершает действия с точки зрения своего опыта абсолютно лишние, избыточные относительно всех его уже имеющихся, уже готовых целей, мотивов, задач [7, с. 45]. Порою так бесцельно «строится» и вся жизнь человека, поэтому В. Петровский писал: «Запрещенное, нереализованное, а следовательно, непознанное в мотивационном отношении действие – это непрошедший, оставшийся в психике страх, который влияет на дальнейший жизненный путь, на дальнейшее саморазвитие личности» [8, с.56].

Задача пастыря, осуществляющего определенную стратегию, через углубление веры прихожанина помочь выстроить его жизненный путь, убрать из психики человека гнетущее его состояние неуверенности в себе и в завтрашнем дне, состояние покинутости, оставленности, одиночества. И это возможно! – ибо в истории человеческой культуры подход к пониманию духа прежде всего религиозный.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского/ М. М. Бахтин – М.: Художественная литература, 1963. – 314 с.
2. Бердяев, Н. А. О назначении человека/ Н. А. Бердяев – М.: Мысль, 1993. – 257 с.
3. Гурановский, Я. Кризис религиозности / Я. Гурановский//Вопросы философии. – 1997. – №3. – С.33 – 39.
4. Какабидзе, З. М. Проблема человеческого бытия/ З. М. Какабидзе. – Тбилиси: Мерани, 1985. – 277 с.
5. Колодин, А. В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. –М., 2007.
6. Леонова, О. А. Проблемы российского образования в контекстном меню его модернизации/ О. А. Леонова //Материалы всерос. науч. -практ. конф. с междунар. участием, 23-24 ноября 2010, Магадан. – С. 112 – 117.
7. Обуховский, К. И. Психологическая теория строения и развития личности/ К. И. Обуховский. – М.: Просвещение, 1981. – 412 с.
8. Петровский, В. В. Личность и кризис/ В. В. Петровский. – М.: «Наука», 1998. – 381 с.
9. Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи/ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси // Московские епархиальные ведомости. – 2009. – №9. – С. 3 – 6.
10. Фурсенко, А. Отстающие вузы могут стать колледжами или филиалами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/press/smi/7694>, print/
11. Ясин, Е. Реализация либеральной стратегии развития личности в современном обществе/ Е. Ясин, С. Алексащенко, С. Гавриленков// Вопросы экономики. – 2000. – № 12. – С. 47 – 54.

Deacon Gennady Oparin

The new content of the pastor's ministry in today's society

The article is devoted to understanding and revealing the new, more complex content of pastoral ministry in the conditions of destructive spiritual and moral processes of modern society. Pastoral ministry is shown as a special, higher type of psychological help to people. The necessity of strengthening of new professional competences of the clergyman is proved. The article is inferred psychological types of members and it is formulated the essence of the dialogical approach to working with a man who comes to the temple.

Keywords: religious service, social mission of religion, motivation, psychological help, personal model, dialogical approach, internal professional emigration, psychological type, professional competence.

References

1. Bakhtin M. M. Problemy poehtiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, 1963. – 314 p.
2. Berdyaev N. A. O naznachanii cheloveka [The Destiny of Man]. Moscow, 1993. – 257 p.
3. Guranowsky Y. Krizis religioznosti [The Crisis of religiosity]. // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 1997, no.3, P. 33-39.
4. Kakabidze Z. M. Problema chelovecheskogo bytiya [The Problem of human existence]. Tbilisi, 1985. – 277 p.
5. Kolodin A. V. Religiovedcheskoe i religioznoe obrazovanie: sushchnost', specifika, problemy realizacii v gosudarstvennyh i municipal'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Rossijskoj Federacii [Religious education: essence, specificity, problems of realization in the state and municipal educational institutions of the Russian Federation]. Thesis of Candidate of Philos. Sciences, Moscow, 2007.
6. Leonova O. A. Problemy rossijskogo obrazovaniya v kontekstnom menyu ego modernizacii [Problems of Russian education in the context menu of its modernization] // Proceedings of the all-Russian scientific conference with international participation. 23-24 November 2010, Magadan. – p. 112 – 117.
7. Obukhovskiy K. I. Psihologicheskaya teoriya stroeniya i razvitiya lichnosti [Psychological theory of structure and development of personality]. Moscow, 1981. – 412 p.
8. Petrovskiy V. V. Lichnost' i krizis [Personality and crisis]. Moscow, 1998. – 381 p.
9. Svyatejsnij Patriarh Kirill o duhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi [His Holiness Patriarch Cyril on spiritual and moral education of youth // Moskovskie eparhial'nye vedomosti [Moscow diocesan Bulletin]. 2009, no.9. – P. 3-6.
10. Fursenko A. Otstayushchie vuzy mogut stat' kolledzhami ili filialami [Lagging universities can become colleges or branches] [Electronic resource]. Mode of access: <http://mon.gov.ru/press/smi/7694>, print/
11. Yasin E. Realizaciya liberal'noj strategii razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve [The Implementation of liberal development strategies of the individual in modern society] // Voprosy ehkonomiki [Questions of economy]. 2000, no. 12. – P. 47-54.